Настоящий перевод
не является официальным

В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

12 ноября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CA/2026/0062

MICHAEL WILSON & PARTNERS, LIMITED

Истец

против

(1) ЗАО «KAZSUBTON»
(2) ТОО «КАЗФОСФАТ»
(3) KAZPHOSPHATE LIMITED

Ответчики

- и -

МАЙКЛ ЭРЛ УИЛСОН

Привлеченная сторона

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Достопочтенный Сэр Питер Коулсон

ПРИКАЗ

1. **Заявление MWP о продлении срока для представления оснований для апелляционной жалобы, кратких письменных позиций и доказательств: ОТКЛОНЕНО.**

2. **Заявление MWP о получении разрешения на апелляцию решения и приказа от 24 сентября 2026 года: ОТКЛОНЕНО.**

3. **MWP обязан возместить KPL судебные расходы, понесенные в связи с обоими Заявлениями.**

Введение

1. Все сокращения используются в том же значении, что и в предыдущих приказах и решениях. Апеллянтом является MWP. Ответчиком является KPL, Третий Ответчик.

2. Настоящее судебное разбирательство возникло в связи с иском, предъявленным MWP, в числе прочих, к KPLLP и KPL, в удовлетворении которого было отказано. По результатам рассмотрения дела на MWP была возложена обязанность возместить судебные расходы указанных сторон. MWP не уплатили присужденные суммы. Майкл Уилсон был привлечен к участию в деле в качестве стороны с целью обеспечения возможности предъявления к нему требований о взыскании судебных расходов.

3. Приказом от 13 мая 2025 года Судья Сэр Стивен Ричардс («Судья») обязал Майкла Уилсона возместить судебные расходы KPLLP. Основания для вынесения данного Приказа изложены в подробном Решении от 6 мая 2025 года, принятом по результатам судебного заседания, состоявшегося 23 мая 2025 года. Основания для вынесения данного Приказа изложены в подробном решении от 6 мая 2025 года, принятом по результатам судебного заседания, состоявшегося 23 мая 2025 года.

4. MWP обратились с заявлением о предоставлении разрешения на апелляцию указанного приказа. Судья Том Монтагю-Смит КС отказал в удовлетворении заявления по ряду оснований в Решении от 17 марта 2026 года. Последующее заявление об «отмене, аннулировании, признании недействительным и/или изменении» данного Решения также было отклонено тем же судьей Решением и Приказом от 17 июля 2026 года (Дела № 35 и № 48 от 2025 года). Таким образом, попытки и далее избежать исполнения приказа от 13 мая 2026 года в части возложения на Майкла Уилсона личной обязанности по возмещению судебных расходов KPLLP исчерпали все процессуальные возможности.

5. Как и следовало ожидать, KPL подали аналогичное заявление с требованием обязать Майкла Уилсона лично возместить понесенные ими судебные расходы, которые до настоящего времени не были оплачены. В рамках данного заявления возникли те же или аналогичные вопросы, что и при рассмотрении требования KPLLP. Судебное заседание по заявлению состоялось 16 сентября 2026 года. Решением судьи от 24 сентября 2026 года на Майкла Уилсона была возложена личная обязанность по уплате судебных расходов KPL. Именно в отношении указанного решения и вынесенного на его основании приказа от той же даты MWP в настоящее время испрашивает разрешение на апелляцию.

Процессуальная история

6. Применимые положения Правил Суда МФЦА следующие:

Уведомление апеллянта

> «29.23 Уведомление апеллянта подается во всех случаях, кроме заявления о получении разрешения на апелляцию устно, как указано в пункте 29.8(1) Правил.
>
> 29.24 В соответствии с пунктом 29.25 Правил, уведомление апеллянта должно: (1) предусматривать основания, обосновывающие апелляцию; (2) включать или сопровождаться основными доводами.
>
> 29.25 Если нецелесообразно соблюдать пункт 29.24 Правил, заявление об основных основаниях для апелляции и основные доводы должны быть поданы в течение 21 дня с момента подачи уведомления апеллянта.»

7. Уведомление о подаче апелляционной жалобы по настоящему делу было получено 15 октября 2026 года и официально зарегистрировано 20 октября 2026 года. Оно не содержало ни оснований апелляционной жалобы, ни краткой письменной позиции. В уведомлении указывалось, что представление таких документов является «неосуществимым», и содержалась просьба о продлении срока для их представления на 21 день. Указанный срок (21 день с даты регистрации формы) истек вчера, 10 ноября 2026 года. В электронном письме от 6 ноября 2026 года, которое не было направлено KPL, MWP, как представляется, обратились с просьбой о дополнительном продлении срока для вручения указанных документов до 26 ноября 2026 года.

8. 9 ноября 2026 года MWP был подан «Основной комплект документов», который содержал «Краткое изложение оснований апелляционной жалобы», в начале которого прямо указывалось, что ...

> «В настоящем документе изложены предварительные основания апелляционного обжалования MWP Решения и Приказа. MWP оставляет за собой право дополнить, изменить и/или уточнить указанные предварительные основания для обжалования после получения подготовленной в письменном виде и заверенной стенограммы соответствующего судебного заседания (далее «Стенограмма») …»

Другие документы, включенные в Основной комплект документов, также имели пометки «Предварительный» или «Проект». Краткие письменные позиции представлены не были, при этом указывалось, что они «будут представлены позднее».

9. В сопроводительном письме MWP прямо указывалось на незавершенный характер представленных документов. В частности, в нем говорилось:

> «Как отмечалось и разъяснялось в нашей предыдущей переписке, MWP продолжает работу, в том числе совместно с представителями, над окончательными редакциями краткого изложения оснований апелляционной жалобы и краткого изложения доводов в ее поддержку, а также над предварительной версией краткой письменной позиции и дополнительными доказательствами…»

Заявление о продлении срока

10. Правило 29.24 сформулировано однозначно: уведомление об апелляции должно сопровождаться с основаниями для апелляции и краткой письменной позицией в обоснование подачи апелляции. Использование слова «должен» указывает на императивный характер данного требования.

11. Попытка MWP добиться продления срока со ссылкой на правило 29.25 (и ограниченное исключение, применимое в случаях «невозможности практического представления») была основана на неверном толковании указанного правила. Более того, я прихожу к выводу, что MWP понимали, что их позиция не имеет правовых оснований. Это подтверждается тем, что MWP пытались применить точно такую же тактику по делу № AIFC-C/CA/2025/0004. В том деле Председатель Суда в решении от 28 мая 2025 года (пункт 9) разъяснил, почему и на каком основании такой подход недопустим. Он указал следующее:

> «Исходным положением Правил является то, что уведомление Апеллянта должно подаваться во всех случаях, кроме тех, когда заявление на получение разрешения на подачу апелляции подается судье первой инстанции в устной форме: Правило 29.23. Обычная позиция заключается в том, что уведомление Апеллянта должно содержать или сопровождаться основаниями для апелляции и краткой письменной позицией: Правило 29.24. Однако существует исключение, когда это невозможно: Правило 29.25. Это правило предусматривает, что в случае невозможности предоставить основания для апелляции и краткую письменную позицию с уведомлением Апеллянта они «должны быть поданы в течение 21 дня после подачи уведомления Апеллянта». **Это правило разработано для того, чтобы дать лицу, желающему подать апелляцию, но по практическим причинам не имеющему возможности выполнить правило 29.24, период отсрочки для его выполнения. Оно не дает возможности лицу навязать оппоненту (или суду) условие, которое приостанавливает действие правила, требующего представления оснований для апелляции и краткой письменной позиции.** Более того, это не позволяет стороне добиваться раскрытия информации, что равносильно вспомогательному судебному разбирательству для получения раскрытия. Отсылка MWP на Правило 29.25 была совершенно ошибочной. Не следует забывать, что решение и приказ сэра Стивена от 15 января 2025 года было вынесено по заявлению, поданному MWP. MWP добились частичного успеха в этом заявлении, но не получили всего, чего запрашивали. Если бы считалось, что сэр Стивен ошибся, MWP могли бы сформулировать основания для апелляции. MWP этого не сделали. Ранее сделанные запросы о предоставлении документов не имеют отношения к делу». (Выделение добавлено)

12. Как постановил Председатель, MWP не были вправе ставить KPL или Суд в зависимость от какого-либо условия, просто заявив в уведомлении об апелляции, зарегистрированном 20 октября 2026 года, о практической невозможности своевременного представления документов. Таким образом, как и в упомянутом деле, к уведомлению об апелляции не были приложены ни основания апелляции, ни краткие письменные позиции, что влечет отказ в удовлетворении апелляции. Документы, направленные 9 ноября 2026 года, не меняют данного вывода, поскольку краткие письменные позиции по-прежнему отсутствуют, а представленные «предварительные» основания для апелляции прямо обозначены как предварительные и подлежащие последующему изменению и дополнению. Следовательно, представленные документы являются неполными и не соответствуют требованиям Правил.

13. По изложенным выше причинам я прихожу к выводу, что весь избранный MWP в уведомлении об апелляции порядок представления документов является злоупотреблением процессуальными правами. Следовательно, продление срока для вручения указанных документов не представляется обоснованным.

14. Кроме того, и независимо от изложенного выше, я прихожу к выводу, что утверждение о невозможности практического исполнения, на котором основано заявление о продлении срока, является заведомо несостоятельным. В уведомлении об апелляции указывается следующее:

> «Практическая невозможность обусловлена, в частности, слушанием по делу MWP против KPLLP и KPL в Соединенном Королевстве, назначенным на 15 октября 2026 года на 14:30 по времени г. Астана на полный день, которое требует значительной подготовки и занимает существенное время и ресурсы, которые в ином случае были бы доступны для подготовки оснований апелляции и краткой письменной позиции по настоящему делу. Кроме того, стенограммы соответствующего заседания суда первой инстанции от 16 сентября 2026 года пока недоступны, хотя и были запрошены в суде. Их отсутствие существенно препятствует надлежащей и достаточно подробной подготовке оснований апелляции, краткой письменной позиции и сопроводительных материалов.»

15. В уведомлении об апелляции не разъясняется, каким образом подготовка к судебному заседанию, назначенному на 15 октября 2026 года (то есть до подачи уведомления об апелляции), могла служить основанием для продления срока до 10 ноября 2026 года. Кроме того, для юридической фирмы, занимающейся ведением гражданских судебных дел, совершенно обычно одновременное ведение нескольких дел. Поэтому вероятность проведения судебного заседания по другому делу в период подготовки уведомления об апелляции является вполне предсказуемой. Это обстоятельство, безусловно, не делает «невозможным практическое представление» обязанности по вручению соответствующих документов в установленном Правилами порядке.

16. Кроме того, даже исходя из собственной позиции MWP, они должны были представить эти документы не позднее 10 ноября 2026 года. Однако MWP не выполнили это условие в тот срок, который установили самостоятельно. Поэтому практическая невозможность не доказана, даже если исходить из толкования правил, предложенных MWP.

17. Представляется, что учитывать электронное письмо от 5 ноября 2026 года было бы неуместно, поскольку оно не было направлено KPL в копии. Однако, даже если принять его во внимание, оно ничего не меняет. Письмо составлено в намеренно расплывчатых выражениях и ссылается на «давнюю («чрезвычайную») занятость и необходимость подачи документов в текущем месяце». Содержащихся в нем практических сведений явно недостаточно, чтобы довод о «практической невозможности» можно было считать хотя бы сколько-нибудь обоснованным. Также отмечаю, что в уведомлении об апелляции и содержащейся в нем просьбе о продлении срока до 10 ноября 2026 года не упоминалось ни о каких обязательствах, запланированных на ноябрь. Создается очевидное впечатление, что MWP намеревались представить документы в удобное для него время, не считаясь с требованиями Правил Суда МФЦА. Подобный подход недопустим.

18. В заключение отмечу, что как в уведомлении об апелляции, так и в электронном письме от 5 ноября 2026 года MWP указывает на необходимость изучения стенограммы судебного

заседания для окончательного определения оснований для апелляции, а также на возможность представления дополнительных доказательств. Ни то, ни другое не является обоснованным. Апеллянту, располагающему подробным судебным решением, обращаться к стенограмме/ протоколу заседания для составления оснований апелляции необходимости нет. Любые ошибки, подлежащие обжалованию, будут очевидны из самого текста решения. Именно оно имеет значение при подготовке оснований апелляции; то, что могло или не могло быть сказано в ходе прений, способно лишь подкрепить существующие основания, но не может служить самостоятельным основанием. Кроме того, правила не допускают и не предусматривают бесконечных задержек в ожидании подготовки протоколов.

19. Любое заявление о приобщении дополнительных доказательств должно быть подано в соответствии с правилом 29.46 и требует вынесения судом соответствующего определения. Такого заявления по правилу 29.46 подано не было, и, следовательно, определения суда также не имеется. Поэтому дополнительные доказательства не имеют значения для рассмотрения настоящего заявления.

20. По изложенным выше причинам я прихожу к выводу, что заявление о продлении срока для вручения документов, которые должны были быть вручены 20 октября 2026 года (а по утверждению самого MWP – не позднее 10 ноября 2026 года), однако до настоящего времени так и не были представлены, не имеет достаточных оснований. Попытка сослаться в уведомлении об апелляции на практическую невозможность является злоупотреблением процессуальными правами, на что Председатель прямо указывал в ранее рассмотренном деле. В таких обстоятельствах продление срока было бы неуместным. Кроме того, практическая невозможность не доказана даже на основании собственных документов MWP. Заявление о продлении срока подлежит отклонению.

Три самостоятельных основания для отказа в предоставлении разрешения на апелляцию

21. Имеются три самостоятельных основания для отказа в предоставлении разрешения на апелляцию. Первое из них заключается в том, что основания для апелляции и краткие письменные позиции не были представлены одновременно с уведомлением об апелляции, а необходимость продления срока для их представления не была надлежащим образом обоснована. Поэтому в его удовлетворении следует отказать.

22. Во-вторых, заявление о разрешении на подачу апелляции подано MWP. Они не вправе подавать такое заявление, поскольку приказ вынесен в отношении самого Майкла Уилсона. В решении судьи Тома Монтагю-Смита КС (упомянутом выше), разъясняется, что это было одной из причин, по которым заявление MWP о разрешении на подачу апелляции по делу KPLLP заведомо не могло быть удовлетворено. В пункте [23] он указал:

> «Возникает проблема с пороговым значением. Предполагается, что апелляция подана Истцом, а не г-ном Уилсоном. На мой взгляд, Истец не имеет права обжаловать судебное решение и приказ, вынесенные против г-на Уилсона, а не в отношении Истца. В некоторых случаях это может показаться довольно техническим. Однако весь вопрос, заключается в том, должен ли г-н Уилсон нести ответственность за расходы, связанные с различными действиями истца в суде МФЦА. Впоследствии это может быть оспорено, что г-н Уилсон не должен нести ответственность за расходы, связанные с этим разбирательством, поскольку истец подал заявление о разрешении на подачу апелляции. Таким образом, такой подход вполне может быть попыткой гарантировать, что г-ну Уилсону больше не придется сталкиваться с судебными

приказами о возмещении расходов. В любом случае, г-н Уилсон не пытался обжаловать Приказ или судебное решение. На мой взгляд, это само по себе фатально.»

23. Точно такое же рассуждение применимо и в отношении KPL. Оно также является достаточным основанием для отклонения заявления MWP о разрешении на подачу апелляции.

24. Третье самостоятельное основание для отказа в предоставлении разрешения на апелляцию заключается в том, что между вопросами, поставленными MWP в рамках апелляции по делу KPLLP, и вопросами, на которые MWP ссылается в апелляции в отношении KPL, отсутствуют какие-либо существенные различия. Этот момент был высказан судьей в своем решении от 24 сентября 2026 года в пунктах [49] – [51], где он изложил длинный отрывок из своего предыдущего решения по делу KPLLP. MWP не выявили ни одного аргумента, который бы ставил под сомнение правильность этого анализа. MWP не допустили этих вопросов в делах KPLLP, и эти процессы завершились. Они не могут быть возобновлены. В соответствии с основополагающей целью (и в частности, необходимостью эффективного и пропорционального рассмотрения дел), тот же исход должен быть достигнут в отношении предполагаемой апелляции MWP в отношении KPL.

25. По этим трем основаниям заявление о разрешении на подачу апелляции на решение и приказ судьи от 24 сентября 2026 года подлежит отклонению.

Другие вопросы

26. В целях полноты рассмотрения я также изучил краткое изложение оснований для апелляции. В них приводится множество утверждений, не содержащих фактических оснований (в том числе не относящиеся к делу личные замечания в адрес судьи, обвинения KPL в мошеннических действиях, а также обвинения юристов KPL в плагиате и иные подобные обвинения), большинство из которых не заявлялись в ходе судебного заседания 16 сентября 2026 года и, во всяком случае, не вытекают из решения от 24 сентября 2026 года. Многие из остальных доводов могут быть исключены из рассмотрения в связи со злоупотреблением процессуальными правами, поскольку в них приводятся аргументы (в особенности касающиеся KPLLP), которые уже были отклонены судом при рассмотрении других дел с участием MWP. Все эти доводы лишены правовых оснований. Это служит дополнительным основанием для отказа в предоставлении разрешения на апелляцию.

Расходы

27. Судебные расходы возлагаются на проигравшую сторону. Поскольку MWP не удалось добиться удовлетворения ни одного из двух заявлений, они обязаны возместить KPL судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением обоих заявлений.

Принято Судом,

Достопочтенный Сэр Питер Коулсон
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Майклом Уилсоном и г-ном Ермеком Аубакировым, Michael Wilson & Partners, Limited.

Второй Ответчик не был представлен.

Третий Ответчик был представлен г-ном Усеном Тастанбековым, юрист, ТОО «Kinstellar», Алматы, Казахстан.